

УДК 910 : 911

DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869-607115113-16>

ПОДХОДЫ К ВЫДЕЛЕНИЮ ПЕРИФЕРИИ И ПЕРИФЕРИЗАЦИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

© А. А. АНОХИН*,¹ В. Ю. КУЗИН**,²

* Санкт-Петербургский государственный университет

** Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Якутск

E-mail: ¹ a.anohin@spbu.ru² vadim-13.06@yandex.ru

Статья посвящена вопросам периферии и периферизации пространственного развития России, значительная часть территории которой испытала негативную направленность социально-экономического развития в период перехода к рыночной экономике и продолжает испытывать в настоящее время.

В статье рассмотрены теоретические подходы российских и зарубежных авторов к определению понятий «периферия», «периферизация пространства». На основе использования методов сравнительного анализа и систематизации авторами выделены шесть основных подходов исследователей к определению понятия «периферия»: позиционный, функциональный, проблемный, генеративно-трансляционный, социальный, субъективный, а также раскрыто содержание и особенность каждого подхода.

Авторами выделены такие основные свойства периферии, как многообразная удаленность, экономическая деградация и социальная маргинализация, полимасштабный характер, миграционный отток, повсеместность и относительность, слабая вовлеченность в глобальные экономические связи. Предложена система показателей, характеризующих периферию в соответствии с выделенными подходами.

На основе проведенных исследований сделан вывод, что происходит пространственное развитие отдельных центров России при деградации ее большей части, что существенно актуализирует вопрос о будущем российской периферии и ее влиянии на пространственное развитие страны в целом. В силу слабости собственного потенциала российская периферия не может выступать самостоятельным аттрактором социально-экономического развития и требует усиления мер государственного регулирования, опирающихся на конкурентные преимущества каждой территории.

Ключевые слова: неравномерность пространственного развития, периферия, периферизация, депрессивные территории, конкурентоспособность, полюс роста, миграция.

Введение. Совокупность объективных и субъективных факторов формируют неравномерность социально-экономического развития. В результате формируются разнофункциональные территории как центры (полюса) развития, сосредоточивающие наиболее конкурентоспособные и новейшие экономические мощности, «замыкающие» на себя миграционные потоки и человеческий капитал высокого качества, встраивающиеся в разнообразные глобальные связи, так и депрессивные территории с деградирующей экономикой, миграционным оттоком и отсутствием существенных перспектив развития. Длительный

стагнационный процесс в таких зонах закрепляет их отстающий, периферийный статус.

Вопрос периферии и периферийности в пространственном развитии России существовал на протяжении всей ее истории. Проблема обострилась с формированием рыночной экономической модели, резко усилившей градиенты конкурентных преимуществ. Российская периферия расширилась, что обострило широкий спектр проблем, делающих необходимым их исследование с географической точки зрения.

Стоит отметить, что существует значительный диапазон научных подходов к лимитации и критериям отнесения к периферии, а также к ее внутренней структуре. Часто данная проблематика трактуется упрощенно, сводясь только к физическому расстоянию и констатации деградации и примитивизации экономики и социума (что, собственно говоря, уже следствие, а не причина).

В совокупности это актуализирует вопрос о периферии и периферизации в пространственном развитии России, значительная часть территории которой испытала (и продолжает испытывать) негативную направленность социально-экономического развития, осложняемую открытой глобальным кризисам экономической системой.

Теоретические основы определения периферии. Формирование рыночной экономической системы вкупе с интеграцией в глобальную экономику и мирохозяйственные связи вызвало множество последствий для России, среди которых необходимо отметить тренд периферизации. Его проявление в исторически традиционных условиях неравномерности пространственного развития привело к формированию на большей части (по некоторым оценкам до 85 % территории страны) периферии [7]. Соответственно, можно говорить о движении «периферии с востока на запад и даже с юга в центр» [12, с. 234]. Кроме того, периферизация отразилась не только на системах городского и сельского расселения, а также на населенных пунктах разной людности, затронула территории внутри самих населенных пунктов. Подобные процессы делают проведение исследований по проблематике периферии важной задачей.

Понимание периферии как экономически слаборазвитой зоны восходит к концепции «центр—периферия», разработанной Джоном Фридманом¹ (на основе мир-системного подхода Валлерстайна [18]). Согласно этой концепции, периферия — это совокупность отдаленных и слаборазвитых территорий с замедленной модернизацией, служащей источником ресурсов и потребителем инноваций [35].

В отечественной науке первым крупным исследованием периферии стала работа «Центр и периферия в региональном развитии» 1991 г. [6]. Однако были опубликованы работы, касавшиеся тематики периферии и раньше (например, по тематике внутренней периферии [24]).

В научном дискурсе нет теоретического единства относительно определения и выделения периферии. Так, например, периферия рассматривается в двух аспектах — расстояния от административного центра и положения территории с социально-экономических позиций [26]; в рамках особенностей

¹ Также высказываются мнения, что периферия как специфическая территориальная категория отмечается в работах Тюнена и Кристаллера — для них характерно выделение центра с зависимой от него территориями (см. [11]).

внутрисистемных различий (метрических свойств пространства) и отношений между центральными и отдаленными территориями (топологических и системных свойств) [20]; степени связанности с центром (внутренняя — ближняя, внешняя — дальняя), устойчивых расколов (географическая и институциональная) и динамики изменения положения в центропериферийной системе («традиционная» и новая) [11]; характере отношений между ядром (центром) и периферией, а также эволюции этих отношений [40].

На наш взгляд, можно выделить шесть основных подходов к выделению периферии:

- 1) позиционный,
- 2) функциональный,
- 3) проблемный,
- 4) генеративно-трансляционный,
- 5) социальный,
- 6) субъективный.

Рассмотрим каждый из отмеченных подходов подробнее.

Позиционный подход — выделение периферии в зависимости от расстояния в широком смысле. Это включает не только собственно географическое расстояние (традиционно используемое как характеризующее периферию [39]), но и экономическое расстояние, коммуникационную удаленность, институциональную удаленность («вертикальную периферийность» [11]). Важность негеографических расстояний усиливается в настоящее время под действием не только транспортных, но и коммуникационных барьеров, во многом ограничивающих возможности территорий [8], а также ресурсами, активами, «фактором колее», независящими от физического расстояния [26]. В то же время существенно усилилась роль экономического расстояния, обусловленного транспортными издержками и доступностью рынков. Как подтверждение этого факта в докладе Всемирного банка «Новый взгляд на экономическую географию» 2009 г. среди трех базовых факторов пространственного неравенства было отмечено *distance* — экономическое расстояние, обусловленное не только геоположением и удаленностью от глобальных и внутристрановых рынков, транспортными издержками, но и слаборазвитой инфраструктурой¹ [42]. Необходимо отметить, что в современных условиях неразвитость транспортной сети частично может компенсироваться развитием мобильной связи и сети Интернет. Однако их развитие все равно имеет выборочный характер, ограничиваясь наиболее крупными населенными пунктами периферийных зон [17]. Феноменом современного российского пространства является смещение периферийных зон, частое их приближение к существующим центрам. Происходит это в результате фрагментаризации экономической активности. Одновременно сосуществуют в едином пространстве страны территории не просто разного социально-экономического уровня развития, а разной направленности этого развития — от ориентации на глобальный рынок до фактически натурального хозяйства. Регионы, таким образом, функционируют в разной временной динамике, реагируя на различные изменения с разным временным

¹ Двумя другими факторами указаны: *density* — пространственная концентрация населения и эффект масштаба и *division* — институциональные барьеры в широком смысле, препятствующие проникновению товаров, услуг, инноваций; к барьерам относят как барьеры границ, так и барьеры низкой миграционной подвижности, социальной мобильности, доступности социальных услуг [42].

лагом. В таком парцеллированном экономическом пространстве (на которое еще и накладывается неустойчивость межрегиональных экономических связей) остается высокой инерция конкурентных преимуществ [14], закрепляя не только «традиционную периферию», но и формируя «новую» [11], притом иногда на локальном уровне и внутри самих центров [25]. На это накладывается еще и институциональная удаленность («вертикальная периферийность») — противопоставление населения территории лицам, принимающим решения по ее функционированию и дальнейшему развитию. Иными словами, это разные возможности для лоббирования территориальных и региональных интересов, несмотря на формальное равноправие всех субъектов Федерации [11].

Функциональный подход — выделение периферии на основе функционирующих экономических секторов, технологических укладов, концентрации и дисперсии. Уровень экономического развития, отражаемый через отдельные показатели, может демонстрировать их градиенты, очерчивая центры и периферийные зоны. Это позволяет их картировать, отображая снижение концентрации рассматриваемых показателей по мере удаления от существующих центров [19]. Для периферийных зон характерна экономическая структура, основанная на аграрном, добывающем секторах, много реже — первичном переле [6], соответствующих I—IV технологическим укладам, а также слабо-развитая (в силу слабого спроса населения) сфера услуг. Соответственно, наиболее конкурентоспособные и наукоемкие отрасли характерны для центров, выступающих их концентраторами [28, 41]. В результате будут различаться как структура занятости, так и уровень производительности труда, рентабельности производств [20]. Отсутствие же предприятий этих отраслей позволяет характеризовать территорию как периферийную.

Проблемный подход — лимитации периферии по отрицательной/стагнирующей динамике развития. Длительное отставание социально-экономических показателей не только от центров, но и от средних значений по стране/региону — характерная черта периферийных территорий. Притом данное отставание, как правило, изменяется мало с течением времени. В дополнение это осложняется длительным характером миграционного оттока, изменяющего в негативную сторону гендерную и образовательную характеристики территории [37].

Генеративно-трансляционный подход — периферия характеризуется высокой восприимчивостью к инновациям всех видов, а также негенерируемостью новой информации. В общем виде схема такова: генерация инноваций/новой информации центрами—его трансляция—восприятие периферией. Внедрение инновационных продуктов и идей при этом идет со значительным временным лагом. Диффузия в конечном итоге ведет к замещению экстенсивного развития интенсивным, трансформирует структуру занятости (осуществляя качественный рост рабочих мест в создаваемых видах экономической деятельности [8]), систему природопользования [20]. Также могут расширяться возможности получения услуг и их спектр. Однако в силу временного запаздывания и в условиях суженного экономического профиля периферийные территории часто получают уже устаревшие к тому моменту инновационные решения (в редких случаях периферия может становиться изолированной площадкой создания инновации [8]).

Социальный подход — выделение периферии на основе низких уровней социального развития, пониженного уровня и качества жизни, невозможно-

стей получения широкого спектра услуг, низкого качества человеческого капитала, а также повышенной маргинализации населения. Формируется замкнутый цикл: для социально-экономического развития необходим рост качества человеческого капитала (его рост невозможен без вложения средств в него), невысокий уровень доходов тормозит такие вложения [12]. Существенно более низкий уровень образования отчетливо характеризует периферийные зоны. По имеющимся оценкам, если периферийный пункт меньше центрального по численности населения в 10 раз, то доля образованных ниже уже в 13—15 раз [8]. Сужение спектра предоставляемых услуг усиливает зависимость от центров и в социальной сфере (а не только экономической). Результатом становится миграционный отток населения, что не только ухудшает и без того невысокий уровень развития человеческого капитала, но и приводит к нарушению половозрастной структуры данной территории. Для современной России характерно существование пространственной дифференциации распространения социальных проблем, сформировавших ареалы устойчивого характера под влиянием продолжающейся социальной поляризации общества [3]. Стоит отметить, что в современных реалиях все большее значение приобретают социальные условия жизнедеятельности людей, выступая фактором инвестиционной привлекательности [2, 34].

Субъективный подход несколько схож с социальным, заключается в оценке территории как периферийной на основе оценки ее таковой местным населением. Устойчивый негативный брэндинг территории, несмотря на свой выраженный субъективный характер, формирует нисходящую спираль мнений (негативное мнение местных жителей воспринимается жителями других территорий, становясь общественным мнением) [11], что объективно ограничивает возможности развития [3].

Основные свойства и критерии выделения периферии. Несмотря на разнообразие подходов к выделению периферии, ее основные свойства более генерализированы. К таким свойствам можно отнести следующие восемь.

1. *Многообразная удаленность* как географическая, так и экономическая, социальная, политическая, институциональная, инновационная и т. д.

2. *Экономическая деградация и социальная маргинализация* — суженный экономический уровень, при котором функционируют предприятия и фирмы, создающие невысокую добавленную стоимость; формирует невысокооплачиваемые рабочие места, требующие невысокой квалификации. В результате покупательная способность населения невысока, что тормозит развитие малого бизнеса. Характерна и негативная динамика социально-экономического развития, при которой новые экономические мощности создаются в небольшом количестве, в то же время как существующие часто сокращаются или закрываются. В таких условиях неизбежно возникают негативные социальные явления и патологии (алкоголизация, наркомания, рост преступности), распространение бедности. Притом эти явления приобретают устойчивый характер [3].

3. *Полимасштабный характер* — в исследованиях периферию рассматривают на разных территориальных уровнях, объективно обладающих определенными общими чертами функционирования. Так, например, Т. Г. Нефёдова выделяет периферии российского пространства в масштабах: мелком (территории, удаленные от столицы), среднем (территории, удаленные от центров регионов), крупном (территории, удаленные от своих городов-субцентров) [17]. Выделение периферий на разных территориальных уровнях происходит вслед-

стве асимметричности структуроформирующих отношений центропериферийного типа [7].

4. *Пространственно-временная дифференциация* — разделение по отношению к центрам и времени формирования. В первом случае выделяют внутреннюю (расположенную вблизи от центров, но имеющую типичные периферийные особенности) и внешнюю (отдаленную от центров и слабо с ними связанную) периферии (изначально — интрапериферия и экстрапериферия [5, 24]). Синонимами их являются ближняя и дальняя периферии. Принципиальное их отличие — деградация ранее освоенного пространства в случае внутренней периферии, в то время как освоение дальней лишь начинается. При этом внутренняя периферия становится все менее связанной с центром, барьерами выступают экономическое расстояние, социальная доступность [23], замедленная диффузия инноваций. По времени формирования выделяют старую («традиционную») периферию, характеризующуюся длительным нисходящим трендом развития, а также новую и новейшую периферию — сформированную вследствие экономической и социальной деградации территории в современный период [11].

5. *Миграционный отток* — устойчивая детерминанта периферии. В условиях деградационного тренда, присущего периферии, происходит постоянный отток населения, величина которого может изменяться при неизменной его направленности.

6. *Отсутствие саморазвития и преемственности* — импульсы изменений, генерируемые центром, не всегда положительно отражаются на периферии. Однако в силу узкого «коридора возможностей» для развития последние генерировать собственные импульсы развития не могут [25], устойчиво воспроизводя лишь негативный тренд развития.

7. *Повсеместность и относительность* сходны с полимасштабным характером. В силу полизависимости геосвязей современного глобального мира [7] трудно определенно детерминировать территорию как периферийную [25].

8. *Слабая вовлеченность в глобальные экономические связи* — периферия характеризуется низкой встроенностью в глобальные экономические связи, в которых она если и участвует, то в качестве зоны поставки сырья/продукции первого передела. Инвестиции же, выступающие глобальным фактором развития, чаще всего направляются на территории, в которые уже ранее инвестировали [1].

Также необходимо отметить, что проблематика периферии имеет комплексный характер, отражаясь и на экономике, и на социуме, и на инновационном процессе и т. д. Однако для целей исследования можно выделять отдельные виды периферии — транспортную, инновационную и т. д.

Необходимость конкретизации требует выделения показателей, характеризующих территорию как периферийную. В связи со значительным спектром подходов, а также многоаспектностью как явления выделить один или несколько каких-то универсальных показателей не представляется возможным. Видится более рациональным отметить основные показатели, характеризующие периферии на основе ранее отмеченных подходов. Они отображены в таблице.

Использование данных показателей в сравнении как с территорией в целом, так и с ее отдельными центрами позволит выделить основные характеристики периферийных территорий. При этом данная характеристика будет полнее и нагляднее при использовании ряда показателей либо их агрегированного индекса, комплексно характеризующего исследуемую территорию.

Основные показатели, характеризующие периферию по подходам к ее выделению*

Подход	Показатели
Позиционный	Расстояние от центра/столицы; изохронны; индекс транспортной связности; экономическая плотность; доля дорог, приведенных к нормативному состоянию; индекс качества логистики (Logistics performance index); площадь покрытия мобильной связью поколений 3/4/5 G; доля лиц/предприятий, использующих высокоскоростной Интернет.
Функциональный	Объем производимой продукции; доля высокотехнологичной продукции в общем объеме производства; доля секторов I—IV технологических укладов; рентабельность производств; уровень производительности труда; количество создаваемых рабочих мест; доля создаваемых рабочих мест в общем их количестве; индекс объема торговли; объем платных услуг; отраслевая структура валовой добавленной стоимости; объем продукции малого бизнеса; плотность путей сообщения; индексы рассеивания; индекс Тейла; индекс Аткинсона; бета- и сигма-конвергенции; коэффициент асимметрии; коэффициент эксцесса.
Проблемный	Темп роста/снижения валового продукта; отношение среднедушевого валового продукта к региональному/федерального округа/российскому; индексы пространственной корреляции (Морана и Гири); дисперсия; среднее квадратичное отклонение.
Генеративно-трансляционный	Доля высокотехнологичной продукции в общем объеме производства; доля вновь создаваемых рабочих мест в высокотехнологичных отраслях; индексы пространственной корреляции (Морана и Гири).
Социальный	Индекс Джини; децильный коэффициент; уровень среднедушевых доходов; уровень заработной платы; доля населения, проживающего в городах с населением свыше 250 тыс. чел.; ожидаемая продолжительность жизни; уровень младенческой смертности; уровень преступности; уровень самоубийств; доля нарко- и алкоголезависимых в общей численности населения; возрастная структура; коэффициент естественной убыли; миграционный прирост; коэффициент миграционной подвижности; коэффициент эффективности миграций; доля женщин фертильного возраста; численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума; удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума; доля социальных выплат в общем объеме доходов; уровень безработицы; уровень длительной безработицы; покупательная способность населения; уровень образования.
Субъективный	—

Примечание. * Составлено авторами по: [11, 13, 16, 20, 21—23, 27].

Процесс периферизации. Пространственное расширение периферийных территорий, сопровождаемое негативными социально-экономическими процессами и их нисходящей динамикой, характеризуется как процесс периферизации. Он по своей сути обратен централизации — концентрации экономической активности, а также населения в небольшом числе центров. При этом существует взаимосвязь централизации и периферизации: усиление первой расширяет вторую [24]. Также под периферизацией понимается растущая зависимость слаборазвитых территорий от своих центров [31, 36]. С понятием периферизации связана маргинализация территории. Под ней понимается такой уровень социально-экономических процессов периферии, при котором терри-

тория «исключается» из общего процесса развития [23]. В зарубежных исследованиях по тематике периферизации и маргинализации утверждается, что изучение периферизации как процесса формирования и функционирования периферий должно учитывать как влияние негативных социально-экономических процессов, так и роль стереотипных образов — негативное восприятие территории местными жителями в совокупности с отрицательным восприятием территории как периферийной со стороны других [29, 30, 32, 38].

Кроме того, периферизация рассматривается еще и как выраженный тренд развития — один из наиболее сильных на всем пространстве постсоветской России [7].

Влияние периферии и периферизации на современное пространственное развитие России. В силу влияния данного тренда большую часть современной России можно охарактеризовать как периферийную. В связи с отмеченным свойством повсеместности и относительности, затрудняющим четкую лимитацию периферии, зависящей от используемой «системы координат» [15, 25], трудно точно определить площадь данных территорий. Так, Т. Г. Нефёдова определяет площадь российской периферии в 85 % территории (70 % — внешняя и 15 % — внутренняя) [17], и эта оценка считается оптимистичной [25]. Столько значительная зона не может не оказывать влияния на пространственное развитие страны, понимаемое как «изменение территориальной организации системы расселения и экономики» [25, с. 1]. Фактически **происходит пространственное развитие отдельных центров России при пространственной деградации ее большей части.** Обусловлено это как исторически сложившейся централизованной, «сжатой» моделью российского государства, на которую наложились тенденции постсоветского перехода к рыночной системе, а также включением страны в глобальную экономику как полупериферийной зоны, присутствующей на мировых рынках в ограниченном наборе экспортируемых товаров (есть и более пессимистичные оценки — отнесение России к мировой внутренней [10] либо внешней [25] периферии). При таких условиях, резко ограничивающих конкурентные возможности территорий, немногие центры получили импульсы для своего развития. Обширная территория, напротив, испытала выраженную периферизацию. Ее экономическая база резко сократилась вслед за деиндустриализацией и упадком сельского хозяйства. Относительно устойчивыми оказались очаги добычи полезных ископаемых, однако и они испытали ощутимое хозяйственное сжатие. В таких условиях усилились процессы маргинализации в социуме, обострились социальные проблемы. Отмечено усиление «пассивности и равнодушия», утрата инициативности и предприимчивости местным населением [12]. Подобные условия неизбежно порождают миграционный переток населения в благополучные центры, что еще более усиливает централизацию, а значит, и поляризацию пространства. Она в современных условиях не только не уменьшилась, но и обрела устойчивость функционирования [4, 9, 14]. Ее масштаб оказался не просто высок, а высок даже по мировым меркам [33].

В совокупности это ставит вопрос о будущем российской периферии и ее влиянии на пространственное развитие страны в целом. Однако необходимо понимать, что в силу слабости собственного потенциала российская периферия не может выступать самостоятельным аттрактором социально-экономического развития, неизбежно следуя государственной региональной политике.

Масштабная перераспределительная политика 2008—2013 гг. позволила снизить разницу в уровнях доходов между регионами, способствуя и сближе-

нию субъектов Федерации по таким важнейшим показателям, как ВРП, уровень зарплат и доходов, уровень бедности. Однако последовавшие кризисные события и обострение внешнеполитической конфронтации сократило объем трансфертов регионам на 22 % в 2014—2016 гг., что ставит под сомнение дальнейшее сближение (конвергенцию) регионов по социально-экономическим показателям [22]. Также не произошло существенного усиления собственных конкурентных преимуществ регионов, в большинстве своем сохранивших высокую зависимость от федеральных дотаций [33].

Это ставит под сомнение наметившиеся перспективы для периферийных территорий. Очевидно, что именно внешние импульсы будут оставаться доминирующим фактором развития для таких территорий. Однако нельзя забывать об имеющихся, хоть и небольших, собственных возможностях периферийных зон. Так, масштабная работа «Россия, которую мы обрели: исследуя пространство на микроуровне» продемонстрировала, что собственные идеи и инновации имеют даже такие «инновационно-пустынные» регионы, как северные [8].

Заключение. Несмотря на различия в подходах к определению периферии, она всегда характеризуется как наиболее неразвитая зона, отстающая в своем социально-экономическом развитии и выделяющаяся более низким качеством человеческого капитала, что дополнительно ухудшается и миграционным оттоком. Спектр же теоретических взглядов на выделение периферии можно очертить шестью подходами (позиционный, функциональный, проблемный, генеративно-трансляционный, социальный, субъективный), различающимися по особенностям лимитации периферии. Каждому из них соответствуют конкретные показатели, позволяющие сравнить территорию с другими и охарактеризовать как периферийную.

Сам процесс пространственного расширения периферии определяется как периферизация. Он обратен централизации. Они в совокупности усиливают поляризацию российского пространства. В результате происходит пространственное развитие отдельных центров России при пространственной деградации ее большей части.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 17-02-00069/17-ОГОН от 20.04.2017.

Список литературы

- [1] *Анохин А. А.* Геополитические риски и конкурентоспособность России // Современные проблемы теории и практики общественной географии: Сб. науч. трудов. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. С. 28—38.
- [2] *Анохин А. А., Житин Д. В., Краснов А. И., Лачининский С. С.* Социально-экономическая география: традиции и современность // Вестн. СПбГУ. Сер. 7. Геология. География. 2015. № 1. С. 75—85.
- [3] *Анохин А. А., Кузин В. Ю.* Актуальные вопросы социально-географических исследований // Изв. РГО. 2018. Т. 150, вып. 2. С. 72—86.
- [4] *Артоболевский С. С., Бакланов П. Я., Трейвиш А. И.* Пространство и развитие России: полимасштабный анализ // Вестн. РАН. 2009. Т. 79, вып. 2. С. 101—123.
- [5] *Герасименко Т. И.* Этнокультурные трансграничные регионы — основа для интеграции сопредельных государств (пример Оренбургско-Казахстанского порубежья) // Котляков В. М., Стрелецкий В. Н., Глезер О. Б., Сафронов С. Г. (отв. ред.). Вопр. геогр. 2016. Сб. 141: Проблемы регионального развития России. М.: Издательский дом «Кодекс». С. 453—470.

- [6] *Грицай О. В., Иоффе Г. В., Трейвиш А. И.* Центр и периферия в региональном развитии. М.: Ин-т географии АН СССР, 1991. 198 с.
- [7] *Дружинин А. Г.* Полнзависимость в центрo-периферийной стратификации территориальной организации общества: основы концепции. Социально-экономическая география // Вестн. Ассоциации российских географов-обществоведов. 2014. № 3. С. 29—40.
- [8] *Замятина Н. Ю., Пилясов А. Н.* Россия, которую мы обрели: исследуя пространство на микроуровне. М.: Новый хронограф, 2013. 548 с.
- [9] *Зубаревич Н. В.* Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010. 160 с.
- [10] *Каганский В. Л.* Внутренняя периферия — новая растущая зона культурного ландшафта России // Изв. РАН. Сер. географ. 2012. № 6. С. 23—34.
- [11] *Кайбичева Е. И.* Такая многолика периферия, или к вопросу о типологии периферийных регионов // Вестн. Самарского гос. эконом. ун-та. 2017. № 7 (153). С. 23—29.
- [12] *Крюков В. А.* Растущая периферия. Восток России: проблемы освоения — преодоления пространства. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. С. 234—236.
- [13] *Кузин В. Ю.* Пространственные особенности социального неравенства в Воронежской области // Вестн. СПбГУ. Сер. 7. Геология. География. 2012. № 4. С. 146—154.
- [14] *Кузин В. Ю.* Экономическая и социальная поляризация регионов России: некоторые тренды. Социально-экономическая география // Вестн. Ассоциации российских географов-обществоведов. 2018. № 7. С. 263—270.
- [15] *Мартынов В. Л.* Российская социально-экономическая география: современное состояние, основные проблемы и перспективы развития // Балтийский регион. 2015. № 2 (24). С. 109—126.
- [16] *Маслихина В. Ю.* Пространственная неоднородность экономического развития региональных систем в России // Вестн. Поволжского гос. технологич. ун-та. Сер. Экономика и управление. 2013. № 1. С. 5—16.
- [17] *Нефёдова Т. Г.* Российская периферия как социально-экономический феномен // Региональные исследования. 2008. № 5 (20). С. 14—30.
- [18] *Носонов А. М.* Теории пространственного развития в социально-экономической географии // Псковский регионологический журн. 2011. № 11. С. 3—16.
- [19] *Ныммик С. Я.* О ядрах районообразования // Вестн. МГУ. Сер. 5. География. 1970. № 1. С. 47—52.
- [20] *Преображенский Ю. В.* Подходы к выявлению центра и периферии // Изв. Саратовского ун-та. Новая сер. Сер. Науки о Земле. 2016. № 16, 4. С. 216—221.
- [21] *Преображенский Ю. В., Цоберг О. А.* Подходы к изучению деградации территориальных общественных систем // Вестн. ТвГУ. Сер. География и геоэкология. 2016. № 2. С. 129—138.
- [22] Преодоление пространственного неравенства. Как снова собрать советский «пазл» в условиях рыночной экономики. Группа Всемирного банка, 2018.
- [23] Пространство современной России: возможности и барьеры развития (размышления географов-обществоведов) / Отв. ред. А. Г. Дружинин, В. А. Колосов, В. Е. Шувалов. М.: Вузовская книга, 2012. 336 с.
- [24] *Родоман Б. Б.* Экспрессный транспорт, расселение и охрана природы // Методы изучения расселения. М.: Ин-т географии АН СССР, 1987. С. 44—54.
- [25] *Родоман Б. Б.* Российская внутренняя периферия: взгляд в разных приближениях, на разных уровнях // Российская глубинка — модели и методы изучения. Эслан; М.: Ин-т географии РАН, 2012. С. 41—48.
- [26] Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. Эслан; М., 2010.

- [27] Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. М., 2018.
- [28] *Bathelt H., Henn S.* The geographies of knowledge transfers over distance: Toward a typology // *Environment and Planning A* 46. 2014. Vol. 6. 1403—1424.
- [29] *Beetz S.* Die Natur der Peripherien / Ed. K.-S. Rehberg. Die Natur der Gesellschaft. Verhandlungen der Deutschen Gesellschaft für Soziologie in Kassel 2006, Teil 1, Frankfurt a. M.: Campus. 2008. P. 77—562.
- [30] *Beetz S.* Peripherisierung als räumliche Organisation sozialer Ungleichheit / Eds by E. Barlösius, C. Neu // *Peripherisierung — eine neue Form sozialer Ungleichheit?* Berlin: Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften. 2008. P. 7—16.
- [31] *Bernt M., Liebmann H.* (eds). *Peripherisierung, Stigmatisierung, Abhängigkeit? Deutsche Mittelstädte und ihr Umgang mit Peripherisierungsprozessen.* Wiesbaden: Springer. 2013.
- [32] *Bürk T.* Voices from the margin: The stigmatization process as an effect of socio-spatial peripheralization in small-town Germany / Eds by A. Fischer-Tahir and M. Naumann // *Peripheralization. The Making of Spatial Dependencies and Social Injustice.* Wiesbaden: Springer VS, 2013. 86—168.
- [33] *Convergence without Equity: A Closer Look at Spatial Disparities in Russia.* World Bank, 2017.
- [34] *Egedy T., Redmond D., Ehrlich K.* Urban Regeneration and Housing as Potential Tools for Enhancing the Creative Economy. Place-making and Policies for Competitive Cities, 2013. 127—147.
- [35] *Friedmann J.* *Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela,* MIT Press, 1966.
- [36] *Komlosy A.* An den Rand gedrängt: Wirtschafts- und Sozialgeschichte des oberen Waldviertels. Österreichische Texte zur Gesellschaftskritik. Bd. 34. Wien: Verlag für Gesellschaftskritik, 1988.
- [37] *Kühn M., Weck S.* Peripherisierung — ein Erklärungsansatz zur Entstehung von Peripherien / Eds by M. Bernt and H. Liebmann // *Peripherisierung, Stigmatisierung, Abhängigkeit?* Wiesbaden: VS Verlag, 2013. P. 24—46.
- [38] *Mehretu A., Pigozzi B. W., Sommers L. M.* Concepts in social and spatial marginality. *Geografiska Annaler* 82B, 2000. P. 89—101.
- [39] *Suorsa K.* Regionality, innovation policy and peripheral regions in Finland, Sweden and Norway. 2007. *Fennia* 185 (1). 15—29.
- [40] *Understanding Geographies of Polarization and Peripheralization. Perspectives from Central and Eastern Europe and Beyond, 2015* / Eds by Thilo Lang, Sebastian Henn, Wladimir Sgibnev, Kornelia Ehrlich. DOI: 10.1057/9781137415080.
- [41] *Viturka M., Pařil V., Tonev P., Šařinka P., Kunc J.* The metropolisation processes: a case of Central Europe and the Czech Republic. *Prague Economic Papers.* 2017. 26(5). 505—522.
- [42] *World Development Report. Reshaping Economic Geography,* Washington, DC: World Bank, 2009.

Поступила в редакцию 08.10.2018 г.

После доработки 10.11.2018 г.

Принята к публикации 20.11.2018 г.

Approaches to the allocation of periphery and peripheralization in the spakh development of modern Russia

© A. A. Anokhin*,¹ V. Yu. Kuzin**,²

* Saint Petersburg State University

** North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov, Yakutsk

E-mail: ¹ a.anohin@spbu.ru

² vadim-13.06@yandex.ru

The article is devoted to the issues of periphery and peripheralization of the spatial development of Russia, a significant part of the territory of which has experienced the negative direction of social and economic development during the transition to a market economy and continues to undergo it at the present time.

The article discusses the theoretical approaches of Russian and foreign authors to the definition of the concepts of «periphery», «peripheralization of space». Based on the use of methods of comparative analysis and systematization, the authors identified six main approaches of researchers to the definition of the concept of «periphery»: positional, functional, problem, generative-translational, social, subjective, and also revealed the content and peculiarity of each approach.

The authors highlighted such basic properties of the periphery as diverse remoteness, economic degradation and social marginalization, poly-scale character, migration outflow, ubiquity and relativity, weak involvement in global economic relations. A system of indicators characterizing the periphery in accordance with the selected approaches is proposed.

On the basis of the conducted research, it was concluded that the spatial development of individual centers of Russia is taking place with the spatial degradation of its most part, which significantly actualizes the question of the future of the Russian periphery and its impact on the spatial development of the country as a whole. Due to the weakness of its own potential, the Russian periphery cannot act as an independent attractor of socio-economic development and requires strengthening state regulation measures based on the competitive advantages of each territory.

Key words: spatial development inequality, periphery, peripheralization, depressed territories, competitive ability, growth pole, migration.

References

- [1] *Anokhin A. A.* Geopoliticheskiye riski i konkurentosposobnost Rossii // *Sovremennyye problemy teorii i praktiki obshchestvennoy geografii*: Sb. nauch. trudov. SPb.: Izd-vo SpbGU, 2009. S. 28—38.
- [2] *Anokhin A. A., Zhitin D. V., Krasnov A. I., Lachininskiy S. S.* Sotsialno-ekonomicheskaya geografiya: traditsii i sovremennost // *Vestn. SPbGU. Ser. 7. Geologiya. Geografiya*. 2015. N 1. S. 75—85.
- [3] *Anokhin A. A., Kuzin V. Yu.* Aktualnyye voprosy sotsialno-geograficheskikh issledovaniy // *Izv. RGO*. 2018. T. 150, vyp. 2. S. 72—86.
- [4] *Artobolevskiy S. S., Baklanov P. Ya., Treyvish A. I.* Prostranstvo i razvitiye Rossii: poli-masshtabnyy analiz // *Vestn. RAN*. 2009. T. 79, vyp. 2. S. 101—123.
- [5] *Gerasimenko T. I.* Etnokulturnyye transgranichnyye regiony — osnova dlya integratsii sopedelnykh gosudarstv (primer Orenburgsko-Kazakhstanskogo porubezhia) // *Kotlyakov V. M., Streletskiy V. N., Glezer O. B., Safronov S. G.* (otv. red.). *Vopr. geogr.* 2016. Sb. 141: Problemy regionalnogo razvitiya Rossii. M.: Izdatelskiy dom «Kodeks». S. 453—470.
- [6] *Gritsay O. V., Ioffe G. V., Treyvish A. I.* Tsentr i periferiya v regionalnom razviti. M.: Institut geografii AN SSSR, 1991.
- [7] *Druzhinin A. G.* Polizavisimost v tsentro-periferiynoy stratifikatsii territorialnoy organizatsii obshchestva: osnovy kontseptsii. *Sotsialno-ekonomicheskaya geografiya // Vestn. Assotsiatsii rossiyskikh geografov-obshchestvovedov*. 2014. N 3. S. 29—40.
- [8] *Zamyatina N. Yu., Pilyasov A. N.* Rossiya, kotoruyu my obreli: issleduya prostranstvo na mikrourovne. M.: Novyy khronograf, 2013.
- [9] *Zubarevich N. V.* Regiony Rossii: neravenstvo, krizis, modernizatsiya. M.: Nezavisimyy institut sotsialnoy politiki, 2010.

- [10] *Kaganskiy V. L.* Vnutrennyaya periferiya — novaya rastushchaya zona kulturnogo landshafta Rossii // *Izv. RAN. Ser. geograf.* 2012. N 6. S. 23—34.
- [11] *Kaybicheva E. I.* Takaya mnogolikaya periferiya, ili k voprosu o tipologii periferiynykh regionov // *Vestn. Samarskogo gos. ekonom. un-ta.* 2017. N 7 (153). S. 23—29.
- [12] *Kryukov V. A.* Rastushchaya periferiya // *Vostok Rossii: problemy osvoyeniya — preodoleniya prostranstva.* Novosibirsk: Izd-vo IEOPP SO RAN, 2017. S. 234—236.
- [13] *Kuzin V. Yu.* Prostranstvennyye osobennosti sotsialnogo neravenstva v Voronezhskoy oblasti // *Vestn. SPbGU. Ser. 7. Geologiya. Geografiya.* 2012. N 4. S. 146—154.
- [14] *Kuzin V. Yu.* Ekonomicheskaya i sotsialnaya polarizatsiya regionov Rossii: nekotorye trendy. Sotsialno-ekonomicheskaya geografiya // *Vestn. Assotsiatsii rossiyskikh geografov-obshchestvedov.* 2018. N 7. S. 263—270.
- [15] *Martynov V. L.* Rossiyskaya sotsialno-ekonomicheskaya geografiya: sovremennoye sostoyaniye, osnovnyye problemy i perspektivy razvitiya // *Baltiyskiy region.* 2015. N 2 (24). S. 109—126.
- [16] *Maslikhina V. Yu.* Prostranstvennaya neodnorodnost ekonomicheskogo razvitiya regionalnykh sistem v Rossii // *Vestn. Povolzhskogo gos. tekhnologich. un-ta. Ser. Ekonomika i upravleniye.* 2013. N 1. S. 5—16.
- [17] *Nefedova T. G.* Rossiyskaya periferiya kak sotsialno-ekonomicheskii fenomen // *Regionalnyye issledovaniya.* 2008. N 5 (20). S. 14—30.
- [18] *Nosonov A. M.* Teorii prostranstvennogo razvitiya v sotsialno-ekonomicheskoy geografii // *Pskovskiy regionologicheskii zhurnal.* 2011. N 11. S. 3—16.
- [19] *Nymmik S. Ya.* O yadrakh rayonoobrazovaniya // *Vestn. MGU. Ser. 5. Geografiya.* 1970. N 1. S. 47—52.
- [20] *Preobrazhenskiy Yu. V.* Podkhody k vyavleniyu tsentra i periferii // *Izv. Saratovskogo un-ta. Novaya ser. Ser. Nauki o Zemle.* 2016. N 16. 4. S. 216—221.
- [21] *Preobrazhenskiy Yu. V., Tsoberg O. A.* Podkhody k izucheniyu degradatsii territorialnykh obshchestvennykh sistem // *Vestn. TvGU. Ser. Geografiya i geokologiya.* 2016. N 2. S. 129—138.
- [22] Preodoleniye prostranstvennogo neravenstva. Kak snova sobrat sovetSKIY «pazl» v usloviyakh rynochnoy ekonomiki. Gruppya Vsemirnogo banka, 2018.
- [23] Prostranstvo sovremennoy Rossii: vozmozhnosti i baryery razvitiya (razmyshleniya geografov-obshchestvedov) / *Otv. red. A. G. Druzhinin, V. A. Kolosov, V. E. Shuvalov.* M.: Vuzovskaya kniga, 2012. 336 s.
- [24] *Rodoman B. B.* Ekspressnyy transport, rasseleniye i okhrana prirody // *Metody izucheniya rasseleniya.* M.: In-t geografii AN SSSR, 1987. S. 44—54.
- [25] *Rodoman B. B.* Rossiyskaya vnutrennyaya periferiya: vzglyad v raznykh priblizheniyakh. na raznykh urovnyakh // *Rossiyskaya glubinka — modeli i metody izucheniya.* Eslan; M.: In-t geografii RAN, 2012. S. 41—48.
- [26] Szhatiye sotsialno-ekonomicheskogo prostranstva: novoye v teorii regionalnogo razvitiya i praktike ego gosudarstvennogo regulirovaniya. Eslan; M., 2010.
- [27] Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda. M., 2018.
- [28] *Bathelt H., Henn S.* The geographies of knowledge transfers over distance: Toward a typology // *Environment and Planning A* 46. 2014. Vol. 6. 1403—1424.
- [29] *Beetz S.* Die Natur der Peripherien / Ed. K.-S. Rehberg. Die Natur der Gesellschaft. Verhandlungen der Deutschen Gesellschaft für Soziologie in Kassel 2006, Teil 1, Frankfurt a. M.: Campus. 2008. P. 77—562.
- [30] *Beetz S.* Peripherisierung als räumliche Organisation sozialer Ungleichheit / Eds by E. Barlösius, C. Neu // *Peripherisierung — eine neue Form sozialer Ungleichheit?* Berlin: Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften. 2008. P. 7—16.

- [31] *Bernt M., Liebmann H.* (eds). *Peripherisierung, Stigmatisierung, Abhängigkeit? Deutsche Mittelstädte und ihr Umgang mit Peripherisierungsprozessen*. Wiesbaden: Springer, 2013.
- [32] *Bürk T.* Voices from the margin: The stigmatization process as an effect of socio-spatial peripheralization in small-town Germany / Eds by A. Fischer-Tahir and M. Naumann // *Peripheralization. The Making of Spatial Dependencies and Social Injustice*. Wiesbaden: Springer VS, 2013. 86—168.
- [33] *Convergence without Equity: A Closer Look at Spatial Disparities in Russia*. World Bank, 2017.
- [34] *Egedy T., Redmond D., Ehrlich K.* Urban Regeneration and Housing as Potential Tools for Enhancing the Creative Economy. Place-making and Policies for Competitive Cities, 2013. 127—147.
- [35] *Friedmann J.* *Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela*, MIT Press, 1966.
- [36] *Komlosy A.* An den Rand gedrängt: Wirtschafts- und Sozialgeschichte des oberen Waldviertels. Österreichische Texte zur Gesellschaftskritik. Bd. 34. Wien: Verlag für Gesellschaftskritik, 1988.
- [37] *Kühn M., Weck S.* Peripherisierung — ein Erklärungsansatz zur Entstehung von Peripherien / Eds by M. Bernt and H. Liebmann // *Peripherisierung, Stigmatisierung, Abhängigkeit?* Wiesbaden: VS Verlag, 2013. P. 24—46.
- [38] *Mehretu A., Pigozzi B. W., Sommers L. M.* Concepts in social and spatial marginality. *Geografiska Annaler* 82B, 2000. P. 89—101.
- [39] *Suorsa K.* Regionality, innovation policy and peripheral regions in Finland, Sweden and Norway. 2007. *Fennia* 185 (1). 15—29.
- [40] *Understanding Geographies of Polarization and Peripheralization. Perspectives from Central and Eastern Europe and Beyond, 2015* / Eds by Thilo Lang, Sebastian Henn, Wladimir Sgibnev, Kornelia Ehrlich. DOI: 10.1057/9781137415080.
- [41] *Viturka M., Pařil V., Tonev P., Šařinka P., Kunc J.* The metropolisation processes: a case of Central Europe and the Czech Republic. *Prague Economic Papers*. 2017. 26(5). 505—522.
- [42] *World Development Report. Reshaping Economic Geography*, Washington, DC: World Bank, 2009.
-